

НОВОЕ

— Опять старья игрушки!?

„ГНОМЪ“

Издается отъ 3-хъ до 5-ти разъ въ мѣсяцъ, въ г. Екатеринбургъ;
журналъ печатается въ краскахъ.

Подписная цѣна: на годъ 5 р.; на $\frac{1}{2}$ года 3 руб. на
3 м.—1 р. 75 к. и на 1 м.—65 к. съ доставкой и пересылкой.

Лица, подписавшіяся не менѣе, чѣмъ на полгода, будутъ получать
ежемѣсячныя приложенія, въ видѣ книжекъ.

Контора редакціи помѣщается въ г. Екатеринбургъ; Покровскій просп. д. Вурмъ.

*Приглашаются сотрудники. Редакція проситъ всѣхъ лицъ, желающихъ
корреспондировать, не стѣсняться формой изложенія сообщеній. При-
сылаемые карточки по использованіи будутъ возвращаться лицамъ,
ихъ приславшимъ.*

Редакторъ-издатель В. Мутныхъ.

ДВА ГОДА.

Ровно въ 12 часовъ ночи встрѣчаются
они между собою на нѣсколько мгновеній
съ тѣмъ, что-бы разстаться навсегда... Стар-
рый Годъ предсталъ сѣдовласымъ, сторблен-
нымъ старикомъ, съ глубокими морщинами
на лицѣ, со скрюченными пальцами, въ гряз-
номъ и рваномъ платьѣ. На лицѣ, на рукахъ
и на одеждѣ, всюду виднѣлись кровавыя
пятна, и кровь не успѣла еще высохнуть...

Новый Годъ явился юнымъ, чистымъ и
прекраснымъ, одѣтый въ золото и пурпуръ,
съ голубыми, бездонными глазами, въ кото-
рыхъ горѣли вѣра и надежда и въ то-же
время въ нихъ какъ-бы застыло недоумѣніе
и страхъ передъ будущимъ.

— Ровно годъ тому назадъ,—сказалъ
Старикъ—вступилъ я въ Жизнь такимъ-же
юнымъ и прекраснымъ, какъ ты... Но пос-
мотри, что сдѣлала изъ меня Жизнь вте-
ченіе года, втеченіе одного только года...
Люди въ той странѣ, въ которую идешь
ты, голодаютъ и умираютъ отъ голода,
они убиваютъ другъ друга въ братоубій-
ственной войнѣ, среди нихъ царитъ не-

счастье, развратъ, злоба... И люди не мо-
гутъ, не умѣютъ взять отъ Жизни то, что
имъ хочется взять, что имъ нужно—Они
жалкіе, ничтожные трусы...

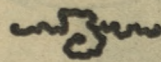
— Скажи-же: зачѣмъ идешь ты и что
дашь ты людямъ? Подумаль-ли ты надъ
этимъ, юноша?

— Что дамъ имъ я?—переспросилъ Но-
вый Годъ, пылливо вперивъ свой взоръ въ
мракъ неизвѣстности, и отвѣтилъ: я дамъ
людямъ этой несчастной страны Свободу, а
вмѣстѣ съ нею и Счастье.

Въ это мгновеніе исполнилось ровно
12 часовъ и Старый Годъ погрузился въ
пучину забвенія.

Новый-же еще разъ взглянулъ въ лицо
Жизни, и глаза его загорѣлись глубокой
вѣрой въ себя и безбоязненной юношеской
смѣлостью... «Я дамъ имъ «свободу» повто-
рилъ онъ и ступилъ твердою ногою въ
жизнь.

П. М.

О генеральской драктъ.

I.

Изъ «высшаго» воительнича круга...
 Испуганный и жалостный герой...
 Побитая соперницей супруга...
 Ну, какъ вы фактъ оцѣните такой?
 Въ немъ выраженъ довольно образцово
 Всеобщаго и равнаго букетъ,
 Въ немъ даже есть немало и прагого,
 Но тайнаго—ни капельки тутъ нѣтъ!

II.

Про ея превосходительство
 Цѣлый городъ говорить...
 «Слишкомъ явно покровительство»
 Такъ молва ее коритъ.
 Все ея «превосходительство»
 Явно выразилось въ томъ,
 Что чинить членоврождение
 Превосходно кулакомъ.
 Предъ «столицею уральскою»—
 Сцены Горьковского дна...
 Храброй дракой генеральскою
 Оскадалена она.
 Отвратительно-скандальная,
 Отвратительно-пошла,—
 Битва чисто «генеральная»
 Невзначай произошла.
 Драка явная, не тайная,
 Доказала въ этотъ разъ,
 Что «охрана чрезвычайная»—
 Пустяки совсѣмъ для насъ.
 Это «дѣйствіе» отъѣнное
 Измѣняетъ общій тонъ:
 «Положеніе военное»
 Объявляется для женъ!

М. Б.

Въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ.

I.

Вотъ антрепризы идеаль!
 Вотъ Мельпомены тоже дочь-то!
 Обмануть сильно театраль:
 Прошла «Ограбленная почта.»
 Такъ новый актъ, другихъ пошлѣй
 Для насъ представилъ спекуляторъ
 Изъ пьесы старенькой своей:
 Антрепренеръ-экстроприаторъ

II.

Левицкому свой близокъ интересъ...
 Но чѣмъ же тутъ помочь-то?
 Онъ ставитъ рядъ довольно гнусныхъ пьесъ...
 Примѣръ—«Ограбленная почта.»
 Я съ грустію, но искренне скажу:
 Спектакль оригинальный!
 Не почта тутъ подвергалась грабежу,
 А посѣтитель театральный.

М. Б.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

покорнѣйше просить г. г. комиссіонеровъ ни съ кѣмъ, кромѣ лицъ ею уполномоченныхъ, не производить расчетовъ за проданные №-ра. Переводы же направлять въ ея адресъ: г. Екатеринбургъ. Конторѣ редакціи „Гнома“.

Выходъ настоящаго №-ра задержался не по винѣ редакціи.

Отъ редакціи.

Въ виду предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, редакція убѣдительно проситъ корреспондентовъ сообщать ей характеристики намѣченныхъ кандидатовъ и гдѣ представится возможнымъ прислать фотографическія карточки или просто рисунки съ приблизительнымъ хотя-бы сходствомъ.

Между пріятелями.

— Ну что, Иванъ Ивановичъ, на собраніяхъ бываете?

— Еще бы, Петръ Петровичъ: любопытно вѣдь.

— А что?

— Да помилуйте, напримѣръ, одинъ социалъ-демократъ назвалъ столь смѣшную для нашего времени партію—партію мирнаго обновленія (П. М. О.) партіей мирнаго ограбленія...

— Ну а тѣ что?

— Съѣли и не поморщились.

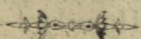
— Ну, нѣтъ, я, какъ мирнообновленецъ, я бы не стерпѣлъ, тоже бы выругался. Вы, молъ, не С.-Д., а просто с. дѣти.

Въ редакціи.

Послѣдатель. Могу ли я видѣть редактора сатирическаго журнала?

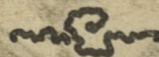
Секретарь. Сейчасъ—да! но черезъ часъ—не ручаюсь.

Зеленый клубъ въ Екатеринбургѣ.

Господь приказчиковъ стараньемъ
(Вотъ тоже странные слѣдцы!)
Своимъ „коммерческимъ собраньемъ“
Обзавелись у насъ купцы.
Назвать „трактиромъ“—было-бъ грубо,
И оттого, и потому
Титулъ „коммерческаго клуба“
Весьма изящный данъ ему.
„Флагъ поднять. Ярмарка открыта“.
Кто побѣднѣй—сюда не тѣзъ!
Черты купческаго быта
Во всей красѣ сияютъ здѣсь.
Картина общая знакома:
Купецъ тутъ полный комендантъ,
И даже самъ хозяинъ дома—
Изъ публицистовъ коммерсантъ.
Едва добились славной цѣли,
Едва открыть успѣли клубъ,—
За столъ зеленый мигомъ сѣли,
Чтобъ „счастье“ вытащить за чубъ.
Не забывали и буфета...
Богъ потерпѣть такимъ грѣхамъ,
И братьевъ Сима и Афета
На задній планъ отставилъ **Хамъ**.
Буфетъ и карты... Значить, жарьте!
И, распустясь быстрѣй снѣговъ,
Отъ картъ и винъ въ двойномъ азартѣ,—
Сѣлились двое мясниковъ.
Прямой предметъ для каламбуровъ
Герои карточныхъ столовъ:
Не позабудетъ долго Шуровъ,
Какъ „шуроваль“ съ нимъ Поляковъ!
Герои оба нравомъ хмуры,
Типъ настоящій мясниковъ...
Былъ Шуровъ битъ за „шурь-муры“
До неприятныхъ синяковъ.
Примѣръ коммерческимъ клубмѣнамъ
Легко усвоить и понять:
Нетрудно клубъ такимъ обмѣномъ
„Мясныхъ“ любезностей—ронять.
Такимъ коммерческимъ дебютомъ
Предрѣшено все впереди:
Царить мясникъ надъ симъ пріютомъ,—
Его никто не береди!
Вопросъ, къ разгадкѣ не мудреный,—
Что будетъ вѣчно здѣсь расколъ:
Здѣсь воцарился „зміи зеленый“
И процвѣтетъ „зеленый столъ“.
Принявши это во вниманье,
А также молодость его,—
„Зеленымъ клубомъ“ мы собранье
Могли-бы назвать вѣрнѣй всего!

М. Б.

Люменскія Осколки.

Въ Реальномъ Училищѣ введено преподаваніе «истинно-русскаго» языка. (Предметъ не обязательный). Первый урокъ былъ въ зданіи училища, второй—предполагается въ камерѣ мирового судьи.

Цыганскій мотивъ.

Пара гнѣдыхъ, запряженныхъ съ зарею,
Тошихъ, голодныхъ и жалкихъ на видъ...
Апхитиъ.

Изъ плени слова не вынинешъ.
Пословица.

Пара гнѣдыхъ, на зарѣ запряженныхъ,
Утромъ изъ клуба везетъ патронессъ,
Добримъ дѣяньемъ своимъ „упоенныхъ“...
Баль въ пользу бѣдныхъ—имѣль интересъ.
Дамы уже не владѣютъ руками,
Ножки нисколько не слушаютъ ихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ...

Дамы нныя состарились тоже,
Но добродѣтель ихъ—выше похвалъ...
Даже морозъ подираетъ по кожѣ:
Сколько трудовъ причиняетъ имъ баль!
Вина шампанскія льются рѣками
На моложавыхъ и даже сѣдыхъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ...

Пала на прошлое земская давность,
Даже для многихъ еще не одна...
Съ поломъ мужскимъ расцвѣла равноправ-
ность;

Жизненный кубокъ просохнетъ до дна.
Волось бѣлѣетъ сѣдыми клоками,
Въ сердцѣ же—пламя страстей молодыхъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Вотъ этотъ образъ лихой генеральши,
Случаемъ брошенный въ эти ряды,—
Плодь характерный общественной-фальши,
Чудный продуктъ отжившей среды.
Какъ оказалась она межъ цвѣтками,—
Это исторія многихъ такихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

„Ваня“ изъ нѣмцевъ, еврей изъ Варшавы,
Юный юристъ и сѣдой генераль—
Каждый искалъ въ ней любви и забавы,
Грудами денегъ ее засыпалъ...

Бѣдность неожиданно явилась съ годами—
Въ смыслѣ отсутствія горъ золотыхъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Всѣ отказались отъ ласкъ генеральши;
Только остался ей вѣренъ еврей...

Прочіе всѣ отходили подальше,
Мирно окончивъ кормленье звѣрей.

Были мужчины всегда дураками:

Ищутъ забавъ постоянно другихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Только еврей „опѣнилъ“ въ ней таланты,
Даже и званьемъ ея „дорожилъ“;

Онъ передъ ней разсыпалъ брилліанты,
Въ жертву предъ нею жену положилъ...

Зная искусство владѣть простакими,
Мяла она его въ ручкахъ своихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Время безжалостно, время коварно...
Видитъ жену предъ собою еврей...
Бѣдный „герой“ перетрусилъ вульгарно,
Скрылся тотчасъ же изъ заднихъ дверей...
„Пусть, молъ, столкнутся лучше ужъ сами,
Это спокойнѣе выйдетъ у нихъ!“

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Тутъ генеральша въ воинственномъ пылѣ
Палку героя схватила—и... трахъ!
Скоро глаза у еврейки запыли,
Знаки легли и на прочихъ мѣстахъ.
Славная битва! Побѣда за нами!..
Нечего ждать результатовъ плохихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Дѣло семейное!.. что же такое?!
Какъ поступить, если струсилъ дружокъ?
Но не остался, однако, въ покоѣ
Высшаго общества дамскій кружокъ.
Можно-ль такъ смѣло срывать предъ глазами
Фиговый листъ—украшенье трусихъ?!..

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Полныя важности,—храброй особѣ
Вдругъ объявили подруги бойкотъ...
Сдѣлано это совсѣмъ не по злобѣ,—
Женская честь получала оплотъ!
Были знакомы воинственной дамѣ
Тайныя цѣли бойкотовъ такихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Гордымъ особамъ не выдержать пробы
И генеральшу съ верховъ не столкнуть...
Въ мѣстѣ общественномъ тѣ же особы
Первую руку спѣшатъ протянуть!..
Блещетъ „герой“ золотыми перстнями,
Снова доволенъ, безпеченъ и лихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Твердо на мѣстѣ стоитъ корифейка...
Знаки привѣтствія всѣ ей несутъ...
Только побитая сильно еврейка
Не уступаетъ и тянетъ на судъ.
Всѣ адвокаты махнули руками:
Намъ-де не нужно кліентокъ мужскихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Выступить противъ побитой супруги—
За генеральшу никто не хотѣлъ...
Впрочемъ, одинъ предложилъ ей услуги,—
Только въ цѣнѣ съ ней сойтись не сумѣлъ...
Но генеральшу нельзя пустяками
Выбить съ позицій весьма дорогихъ...

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ.

Если и штрафомъ окончится дѣло—
Что же такое?.. Заплатить еврей!
А генеральша попрежнему смѣло
Будетъ носиться съ персоной своей.
Кто ей посмѣетъ грозить кулаками?..
Лучше бы ропотъ ужъ вовсе затихъ!..

Были когда-то и вы рысаками
И кучеровъ вы имѣли лихихъ...

Мистеръ Бумсъ.

Предупредительныя связи.

(Философическія разсужденія сверху).

Съ изобрѣтательнымъ умомъ,
Пройди практическую школу,—
Немудрено въ одинъ приемъ
«Убить» ужасную «крамолу».
Чтобъ Русь отъ гибели спасти,
Загнувъ «крамольникамъ» «салазки»,—
У насъ придумали ввести
«Предупредительныя связи».

Повсюду видя западни,
Нашли верховные стратеги,
Что слишкомъ часты въ наши дни
Лицъ арестованныхъ побѣги...
И вотъ нашли прямой исходъ:
Клать безъ особенной огласки
На арестованныхъ господъ
Предупредительныя связи.

Среди другихъ серьезныхъ мѣръ
«Предупрежденія», «пресѣченія».—
Такія связи, не въ примѣръ,
Имѣютъ важное значеніе.
«Крамошный» людъ ужасно лихъ,
Не признаетъ ничьей указки.—
И потому нужны для нихъ
Предупредительныя связи.

О чемъ-то мыслятъ всѣ другомъ,
У всѣхъ влеченье къ авантюрь
И, какъ оглянешься кругомъ,—
Ну, прямо адъ въ миниатюрѣ!
Экспроприаци... стрѣльба...
Несутся бомбы подъ коляски...
Велитъ вести сама судьба
Предупредительныя связи.

Ну, просто,—лягъ и умарай!
Присталъ къ намъ сильно ядъ заморскій...
Заполненъ весь Нарымскій край,
И Туруханскій, и Обдорскій.
Колонизація дойдетъ
До полуострова Аляски...
И процвѣтаютъ, въ свой чередъ,
Предупредительныя связи.

У насъ упорно до сихъ поръ
Не понимаютъ, что свобода
Должно имѣть свой кругозоръ
Совсѣмъ особеннаго рода.
У насъ хотѣли-бъ съ нею жить
Вполнѣ привольно, безъ опаски...
И вотъ причина наложить
Предупредительныя связи.

Свободѣ долженъ быть предѣлъ
Она вредна безъ рамокъ узкихъ,
Но въ этомъ смыслѣ былъ пробѣлъ
Въ законахъ дѣйствующихъ русскихъ.
У насъ вездѣ,—и тутъ, и тамъ,—
Штыки, нагайки, тюрьмы, каски,
Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезны намъ
Предупредительныя связи.

Ужасно родинѣ вредитъ
Благихъ «свободъ» непониманье:
Предъ ней закрыть вездѣ кредитъ,
Въ виду «крамошнаго шатанья».
Европа дерзкая хитра,
Предъ ней излашни наши маски...
А потому—одѣтъ пора
Предупредительныя связи.

Разъ есть къ правительству вражда,
Оно желаетъ защищаться;
Ему велитъ сама нужда
Къ подобнымъ средствамъ обращаться.
Европа денегъ не дастъ,
Пугая нашей свистопляски...
Необходимость создастъ
Предупредительныя связи.

При государственныхъ дѣлахъ
Стоять великія особы,
Но развелись во всѣхъ углахъ
«Крамолы» вредные микробы.
Все было тихо и черно,—
Вдругъ напустили красной краски...
Ввести пора уже давно
Предупредительныя связи.

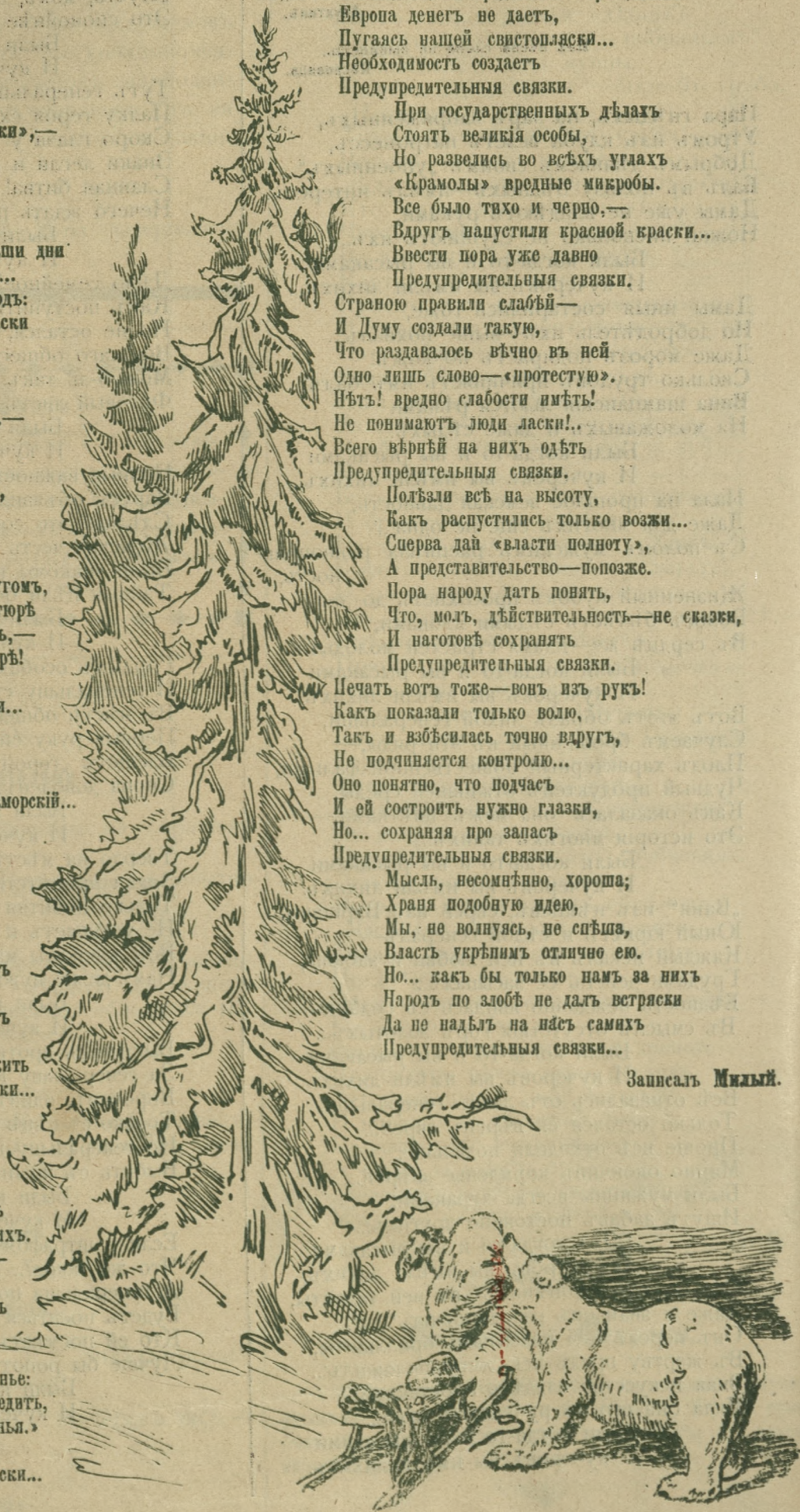
Страную правилъ слабѣй—
И Думу создали такую,
Что раздавалось вѣчно въ ней
Одно лишь слово—«протестую».
Нѣтъ! вредно слабости имѣть!
Не понимаютъ люди ласки!..
Всего вѣрнѣй на нихъ одѣтъ
Предупредительныя связи.

Полѣзли всѣ на высоту,
Какъ распустились только возжи...
Сперва дай «власти полноту»,
А представительство—позже.
Пора народу дать понять,
Что, молъ, дѣйствительность—не сказки,
И наготовѣ сохранять
Предупредительныя связи.

Печать вотъ тоже—вонъ изъ рукъ!
Какъ показали только волю,
Такъ и взбѣсилась точно вдругъ,
Не подчиняется контролю...
Оно понятно, что подчасъ
И ей состроить нужно глазки,
Но... сохраняя про запасъ
Предупредительныя связи.

Мысль, несомнѣнно, хороша;
Храня подобную идею,
Мы, не волнуясь, не спѣша,
Власть укрѣпимъ отлично ею.
Но... какъ бы только намъ за нихъ
Народъ по злобѣ не далъ встряски
Да не надѣлъ на насъ самихъ
Предупредительныя связи...

Записалъ Милый.

Святотный калейдоскопъ.

На Шипкѣ все спокойно.

Театры, балы и маскарады.

А рядомъ съ ними житейская сутолока, обязательскій винтъ, салонныя сплетни и прокламаціи, аресты и обыски....

Все это омерзительно старо...

Что сказать про наши мѣстные, екатеринбургскіе святки?

Левицкій беретъ полные сборы, хотя и экспроприруетъ давно забытый театральнй хламъ въ родѣ „Двухъ сиротокъ“ и „Ограбленной почты“.

Музыкальный кружокъ, набравшись храбрости, храбро отваялъ цѣлую оперу; всѣ пѣли, но какъ пѣли, пусть этотъ вопросъ останется на совѣсти бутербродниковъ...

А всетаки 25 лѣтъ, т. е. ровно $\frac{1}{4}$ вѣка для Музыкальнаго кружка въ провинціи штука не малая; отдадимъ поэтому и мы честь его заправилашъ, съумѣвшимъ вдунуть въ него „жизнь“.

Совѣмъ необычайная новость; это открытіе и святочное процвѣтаніе Коммерческаго собранія.

Начало оно честь-честью свою жизнь въ самомъ концѣ прошлаго года и съ перваго же дня своего возникновенія почувствовало въ своемъ распоряженіи всѣ свободы: „свободу слова, собраній, союзовъ и неприкосновенность личности“...

„Свобода слова“ особенно пользуется своимъ правомъ въ буфетѣ и въ дѣтской; „свобода союзовъ“ въ залѣ и въ дѣтской; неприкосновенность личности вездѣ, кромѣ дѣтской; тамъ эта свобода съ перваго дня бойкотируется. „Свобода передвиженія“ здѣсь также не всегда удается. Вездѣ слишкомъ бываетъ тѣсно, да кромѣ того и буфетъ въ сильной степени „крѣпокъ“ и какъ не стараются монопольные спортсмены его одолѣть, онъ всегда беретъ верхъ и сильно стѣсняетъ „свободу передвиженія“.

Въ общественномъ собраніи всѣ дни были заняты.

Обычный балъ нынѣ не удался. Старшины не проявили самой простой обычной во всѣхъ прежнія времена любезности и не дали дароваго шампанскаго и фруктовъ, чѣмъ многихъ озадачили, особенно тѣхъ, кто былъ ревностнымъ поклонникомъ старины и унаслѣдованнаго обычая проѣзжаться на даровщинку и нечаянно забытъ кошелекъ дома... Пришлось уйти, не солоно хлебавши.

Дамы рѣшительно остановились на такихъ декольтѣ, что если случайно портниха не достаточно крѣпко въ извѣстныхъ мѣстахъ пришьетъ застѣжки то весь эффектъ неизбежнаго зрѣлища окажется на лицѣ.

Гномище.

Въ альбомѣ П. И. Пѣвина.

Въ свидѣтели зову васъ, всѣ святые,

Что „публицистъ“ онъ — не простой:
Редакторъ бываютъ „развитые“.

А онъ — редакторъ „завитой“.

Сотрудникъ.

Корреспонденція изъ Перми.

Прими, о, другъ мой, Мутныхъ,
Прими безъ размышлений
Итогъ моихъ минутныхъ,
Веселыхъ вдохновеній.
Авось, не потеряли
Они въ дорогѣ длинной
Характеръ пасторали
И pruderie невинной.
Летите-жъ, мои пѣсни,
Въ концы летите свѣта,
Возстанъ и въ нихъ воскресни,
Былая мощь поэта!

Ахъ, надобно начало
Придумать интереснѣй!
Есть пѣсенокъ не мало...
Какой же грянуть пѣсней?
Драгуны, какъ извѣстно,
Въ Перми на первомъ планѣ.
Поэтому умѣстно
Начать намъ—**объ охранѣ.**
Когда къ намъ въ Пермь прислали
Отряды съ казаками,
Они и не мечтали
О дружбѣ съ пермяками.
Ту дружбу испытай-ка:
Чуть ты повздорилъ съ другомъ—
Казацкая нагайка
Сейчасъ къ его услугамъ,
Нагайка или пика,
Иль дуло револьвера.
Пріятна-ль, посуды ко,
Подобная манера?
Одно воспоминанье
Объ этихъ „аргументахъ“
Возбудитъ содраганье
И не въ однихъ „студентахъ“!
Скажу я безъ утайки,
Что даже сотнѣ черной
Противень видъ нагайки
И смыслъ ея позорный.
Вотъ почему вздохнули
Свободно даже дѣти,
Когда улепетнули
Отъ насъ казачьи плети.
Когда же, имъ на смѣну,
Драгунъ пригнали въ гости,
То эту перемѣну
Мы встрѣтили безъ злости.
Какое же сравненіе!
Ихъ самый видъ пріятенъ:
Что конь, то заглядѣнье—
Красивъ, изященъ, статенъ!
Что всадникъ, то картина,
То идеаль геройства,
То для мужей причина
Большого безпокойства:
Къ мундиру наши бабы
Сердечкомъ очень слабы,
Не устоятъ имъ бѣднымъ,
Предъ воинствомъ побѣднымъ!

Что бабы!—дамы даже,
 Ла ете большого свѣта,
 Нуждаться стали въ пажѣ
 Съ погонями корнета:
 Драгунамъ всюду рады,
 Они на части рвутся,
 Балы и маскарады
 Безъ нихъ не удаются,
 Ихъ цѣнять наши клубы,
 Тѣмъ больше, что безъ спора—
 Играють лихо трубы
 Ихъ собственного хора.
 Хоръ трубачей на славу
 Подобранъ, скомпанованъ
 И Пермью всей, по праву,
 Отлично аттестованъ.
 Такъ, если номеръ хора
 Афишею отмѣченъ,
 То въ отношеніи сбора
 И вечеръ обезпеченъ,
 А нѣтъ,—имѣетъ вечеръ
 Всѣ данныя прогара:
 Онъ холоденъ, какъ глетчеръ,
 Безлюденъ, какъ сахара.
 Да, хороши драгуны!
 Возмемъ хоть офицеровъ:
 Богаты, щедры, юны,—
 Сокъ дамскихъ кавалеровъ!
 Нѣтъ, нѣтъ, я лгать не стану
 И говорю правдиво:
Драгунскую охрану
Мы сносимъ терпѣливо,
 Успѣли мы къ драгунамъ
 Привыкнуть за полгода,
 Пришелся по нутру намъ
Надзоръ такого рода.
 Хоть мы и не смутьяны
 И нравами не люты,
 Однако-жъ безъ охраны.
 Намъ не прожить минуты.
 Такъ, видно, ужъ отъ вѣка
 Идетъ ненарушимо,
 Что чья нибудь опека
 Для насъ необходима
 Что чьей нибудь папахѣ
 Съ оружіемъ за плечами
Держать насъ надо въ страхѣ
И наблюдать за нами,
 Что смыслъ такой системы—
 Системы „наблюденья“—
 Тотъ, что получимъ всѣ мы
 „Пятерку“ поведенія,
 А смыслъ такой „пятерки“
 Есть тотъ, что наше тѣло
 Избавится отъ порки,
 Отъ тюремъ и разстрѣла.
 Летите-жъ, мои листочки
 Неоставайте дома
 И сядте на листочки
 Привѣтливаго „Гнома“,
 Затѣмъ полетѣть удвойте,
 Во всѣ летите страны
И о заслугахъ пойте
Усиленной охраны!
 А ты, красотка Муза,
 Безцѣнная подруга,

Не причини конфуза,
 Не выкажи испуга,
 Возьми ты струны лиры,
 Заставь, чтобъ пѣли струны:
Да здравствуетъ мундиры,
Да здравствуетъ драгуны!
 Къ охранѣ не стынуть
 Симпаніи въ народѣ
И да на вѣки сгинуть
Всѣ толки о свободѣ!...

Прими же, о! Василій,
 Стишки мои на пробу.
 Я ихъ не безъ усилій
 Писалъ про нашу злобу
 Пока въ умѣ слагался
 Невинный этотъ лепетъ,
 Все время ощущался
 Въ душѣ, невольный трепетъ:
Вѣдь, если и умчались
Отъ насъ казачьи пики
То до сихъ поръ остались
Доносчики и пики.

Гуны.

Стонетъ и воетъ мятель.

(Стихотвореніе въ прозѣ.)

Стонетъ и воетъ мятель, словно пѣсню
 унылую, похоронную пѣсню поетъ. Злобно
 свищетъ въ трубѣ, рѣзко ставнемъ стучить
 и поетъ, и ноетъ... въ ночной темнотѣ над-
 рывается...

Сердце ноетъ въ груди и трепещетъ
 оно, словно птица въ плѣну за рѣшеткой
 желѣзною... Тяжело на душѣ и темно въ го-
 ловѣ, какъ тамъ, за окномъ, гдѣ вѣтеръ
 поетъ пѣсню рабскую и позорную.

Сбросить-бы съ плечъ этотъ гнетъ, этотъ
 ужасъ отчаянья.

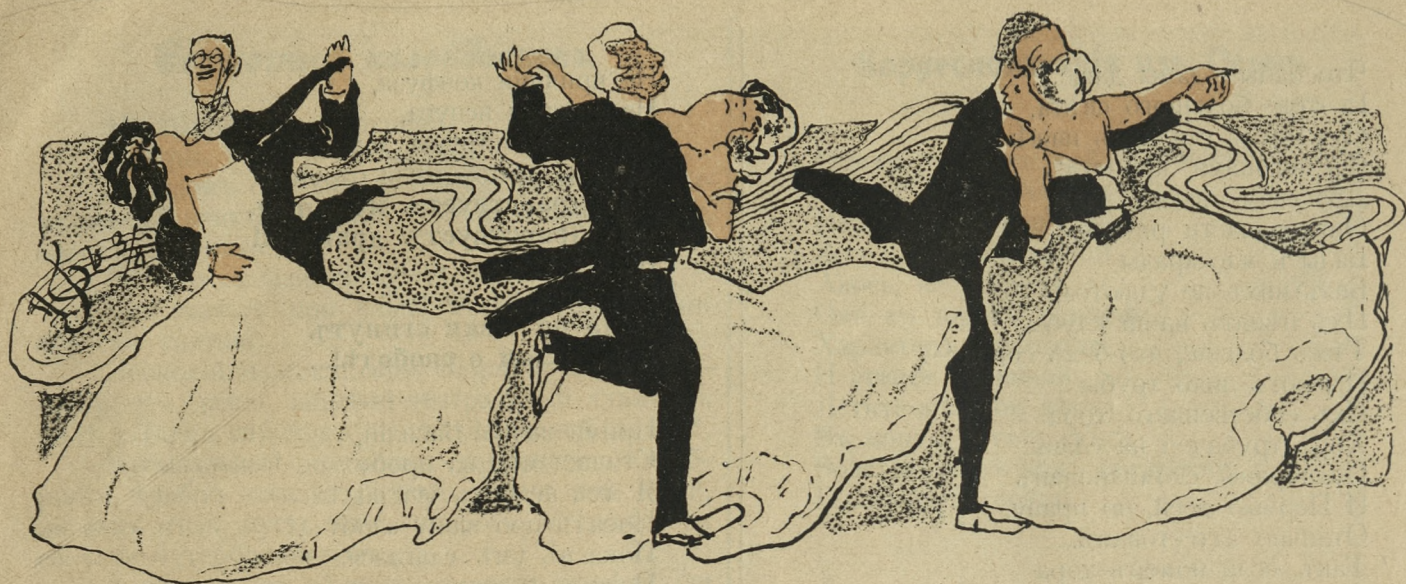
И уйти далеко, далеко на просторъ, гдѣ
 тепло и свѣтло.

Да нѣтъ силъ у меня... Душу давить
 тоска и гнететъ ее крѣпко, безжалостно...

А тамъ, за окномъ, пѣсню вѣтеръ поетъ
 злобно-радостно: „у, у, у!... Только я здѣсь
 воленъ и въ ночной темнотѣ разгуляюся...
 Что? Наскучили пѣсни мои похороныя, но
 ты будешь ихъ слушать, ничтожество!“

И рыдаетъ мятель, злобно свищетъ въ
 трубѣ, ставнемъ рѣзко скрипитъ и поетъ,
 и поетъ... въ ночной темнотѣ надывается...
 Эхъ, хоть-бы солнце скорѣй величаво возо-
 ло, улыбнулося!.. И буря-бы съ нимъ, на по-
 могу ему, крѣпко грянула!..

П. Мурашевъ.

Воспоминаніе

о 6-мъ декабря въ Екатеринбургѣ.

Вся слава добродѣтели
 Для насъ весьма близка,
 И всѣ у насъ радѣтели
 На пользу бѣдняка.
 Въ виду имѣя модныя
 Сужденія о добрѣ,—
 Балы мы ежегодныя
 «Вчиняемъ» въ декабрѣ.
 Съ высокой доброй цѣлю
 Нисколько намъ не лѣнь
 Безпечному веселію
 Отдать «Николинъ день».
 Пусть видятъ всѣ свидѣтели,
 Какъ, доброе творя,
 Мы служимъ добродѣтели
 Шестого декабря.
 Воистину, божественно
 Высокое добро!
 Послѣдній грошъ торжественно
 Мы ставимъ на ребро.
 Приятно намъ, дѣтинушкамъ,
 Красиво поступать
 И смѣло мы кливъ клинушкой
 Стремимся вышибать.
 Чтобъ были всѣ убогіе
 Согрѣты въ честь добра,—
 Тутъ въ танцахъ очень многіе
 Потѣютъ до утра.
 Чтобъ всѣхъ утѣшить страждущихъ,
 Голодныхъ накормить,
 А также чтобы жаждущихъ
 Любовно напоить,—
 Всѣ точно добиваются
 Стижать за чувства призъ.
 И часто допиваются
 «До положенія ризъ».
 Всю ночь идетъ движеніе;
 Наутро даже дамъ
 Въ подобномъ положеніи
 Развозятъ по домамъ.
 Но мало даже этого:
 Должны мы порадовать,
 Чтобъ бѣдняка раздѣтаго
 Немножечко одѣть...

Пусть люди издѣваются,
 Но, въ пользу бѣдноты,
 Иныя раздѣваются
 Почти до наготы...
 Характеръ «дня Николина»
 У насъ всегда таковъ...
 «Открыть себя» дозволено
 На пользу бѣдняковъ.
 Вотъ праздникъ добродѣтели!
 Вотъ праздникъ нищетъ!
 Ну, истинно, не дѣти ли
 Мы всѣ по добротѣ?!
 Итакъ, отсюда явствуетъ,
 Что мы живемъ не зря...
 Поэтому—да здравствуетъ
 Шестое декабря!

L'homme qui rit.

Отголосокъ исторіи Гурко—Лидваль.

Если мой миша вырастетъ и будетъ уменъ—сдѣлаю его адвокатомъ, а если выйдетъ дуракъ—пушу его по „клозетной“ части. И тутъ ужъ карьеру сдѣлаетъ!

Фантазія.

Когда часы звучно ударили полночь,—Старый—Годъ всталъ и тихо пошелъ въ Вѣчность. Лицо его носило печать страданія и скорби. Онъ подвигался впередъ угрюмымъ и тяжелымъ шагомъ...

У самага входа въ Небытіе—навстрѣчу ему поднялся стройный и красивый юноша, съ смѣлымъ, горящимъ взглядомъ. Онъ почтительно уступилъ дорогу Старому Году...

Старикъ остановился и ласково взглянулъ на юношу.

— На мое мѣсто? Къ людямъ?—тихо спросилъ онъ.

— Да, отецъ...

— Но ты не знаешь, что я оставилъ на землѣ?

— Нѣтъ, отецъ...

Старикъ склонилъ голову и глухо началъ рассказывать. И когда онъ кончилъ,—слезы скатились по его суровому и желѣзному лицу...

И отецъ сказалъ:

— Ты теперь все знаешь... Хватить-ли у тебя силы идти той тяжелой дорогой, которую я оставилъ людямъ? Я оставилъ море крови и ненависти... Я оставилъ борьбу, но я не дождался побѣды... Будешь-ты продолжать борьбу? Нѣтъ-ли въ юной душѣ твоей тоски или страха?

Старый Годъ стоялъ и мучительно ждалъ отвѣта...

Но, вмѣсто отвѣта юноша сверкнулъ очами и гордо переступилъ порогъ Жизни...

А. Туркинъ.

ОСТОРОЖНОСТЬ.

Изъ пѣсенъ о разумномъ словѣ.

I.

Что-то странное творится,
Какъ куда ни погляди:
Добродушный — началъ злиться,
Къ злему — лучше не ходи.
Эти думу проблинаютъ,
Тѣ — за думу на дыбы.
Грабятъ вѣшаютъ, стрѣляютъ,
Хлѣбъ ѣдятъ изъ лебеды...
Говорятъ, что можетъ гласность
Свѣтъ на многое бросать.
Но вѣдь въ томъ то и опасность:
Развѣ можно все писать?
Хорошо, коли оплошность?
На «низахъ» у насъ всегда?
Нѣтъ, со словомъ — осторожность,
Осторожность, господа.

II.

Если мы окинемъ взглядомъ
Предыдущихъ года два, —
Обольется сердце ядомъ,
И пойдетъ кругомъ „глава“.
Жили мы не поспѣвая,
Безъ парламентскихъ затѣй,
И была у насъ большая
Куча уместившихъ людей.
Вдругъ война, и — чѣмъ мы стали?
Насъ „япошка“ побѣдилъ:
Насъ въ Европѣ освистали, —
Витте еле помирилъ.
Чья, скажите, здѣсь оплошность?
Отъ чего здѣсь вся бѣда?
Осторожность осторожность,
Осторожность, господа.

III.

Говорятъ, мы всѣ прозрѣли:
Не Ойяма — ль окулисть?
Разсуждать о важномъ дѣлѣ
Началъ даже гимназистъ.
Все мы видимъ, все мы знаемъ,
Можемъ пальцемъ указать,
Кѣмъ народъ нашъ обираемъ,
Кто въ карманъ сталъ залѣзать.
Вообще, мы смѣлы стали.
Пѣсни вольныя поемъ,
Подчиняться перестали,
Все вопросы задаемъ.
Чья, скажите, здѣсь, оплошность?
Отъ чего здѣсь вся бѣда?
Но, конечно, осторожность,
Осторожность, господа.

IV.

Вотъ еще „свободы“ эти.
Насчитали цѣлыхъ пять....
Мы не можемъ, словно дѣти,
Тутъ важнѣйшаго понять:
Ну какая тутъ свобода,
Коль дуракъ на дуракъ?
Какъ же такъ, не зная брѣда,
Да и сунуться къ рѣкѣ?
Для чего-жъ тогда держали
Легіоны цензоровъ,
И гіеной насъ пугали
Съ гостомысловыхъ вѣсковъ?
Тутъ ли, право, не оплошность,
Упущенье, какъ всегда?
Нѣтъ, со словомъ — осторожность,
Осторожность, господа.

V.

Можетъ быть, вы назовете
Нарадоксомъ мысль мою,
Но въ правительственномъ гнетѣ
Я величье признаю:
Не пузырь же мы надутый?
Не раздавишь насъ ногой.
А что есть и въ „сферахъ“ плуты,
Ну такъ что — же? Не впервой.
Но зато тутъ смѣлость видно,
Откровенность, такъ сказать,
Вамъ, молъ, горько и обидно,
Ну, а намъ, молъ, наплевать.
Тутъ закона непреложность,
Здѣсь логичность, какъ всегда.
Съ этимъ дѣломъ — осторожность,
Осторожность, господа.

VI.

Предположимъ, вы — свободны,
Пусть вы даже — гражданинъ.
Что-жъ вы — стали благородны?
Что-жъ-жъ теперь вы — дворянинъ?
Нѣтъ, голубчикъ, если предокъ
Вашъ въ почетѣ не бывалъ, —
Вамъ и имя напослѣдокъ
Будетъ: — выскочка, пахаль.
Какъ равнять свободой вмигъ
И дворянъ, и мужиковъ?
Здѣсь — понятіе о чести,
Тамъ лишь сила кулаковъ.
Очевидно, тутъ оплошность,
Упущенье, какъ всегда.
Ради Бога, — осторожность,
Осторожность, господа.

Галавскій.

Отъ издателя журнала «Рубинъ».

По соглашенію съ г. издателемъ «Гнома» подписчикамъ на «Рубинъ» высылка «Гнома» будетъ продолжена до 15 Февраля 1907 года.

Издатель «Рубина» А. Лаврухинъ.

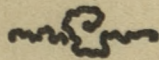
МАСКАРАДЪ.

Кто не любить маскарадовъ,
 Этихъ праздничныхъ затѣй?
 Люди самыхъ разныхъ взглядовъ
 Къ нимъ отзывчивѣй дѣтей.
 Но не нужно этой сказкой
 Увлекаться, господа...
 Кто скрывается подъ маской,
 Угадаешь не всегда.
 Даже часто аллегорій
 Не поймешь, — хотя хитеръ. —
 Мокріевичъ — Дебагорій,
 Изъ «Урала» хроникеръ.
 Видя маски, ихъ обдумавъ
 И идя прямымъ путемъ, —
 Мы въ значеніи костюмовъ
 Много новаго найдемъ.
 Напримѣръ, на первомъ планѣ, —
 Не угодно ли взглянуть, —
 Кто-то въ продранномъ кафтанѣ
 До буфета держать путь.
 Тамъ съ осяякой благородной
 Распиваетъ онъ коньякъ...
 Изъ губерніи голодной
 Это, будто бы, обдѣякъ!
 Глянь на маску за закуской —
 Что увидѣлъ? что нашелъ?
 Это съ улицы Угтурской
 Богатѣйшій укумоль.
 Вотъ отличная рубаха
 На російскій образецъ...
 Инда вздрогнулъ ты отъ страха:
 Что за сильный молодецъ!
 Взгляды дикіе бросаю,
 Тоже лѣзетъ онъ въ буфетъ...
 А въ плечахъ — сажень косая,
 Что твой пушечный лафетъ.
 Рвется истина изъ шлюза.
 Правда валится, какъ свѣтъ:
 Это просто изъ «союза»
 «Чисто — русскій» человекъ.
 Вотъ, затѣмъ, костюмъ аскета...
 Весь поденжническій складъ...
 Не Федотунка ли это
 Постылитъ намъ маскарадъ?
 Подъ такимъ простымъ мундиромъ —
 Необъятны тѣлеса...
 Все лицо залыло жиромъ...
 Какъ упитанъ — чудеса!
 Что-то мирно онъ лепечетъ,
 Махнетъ жидкой бородой...
 Это — врачъ, который лѣчитъ
 Иорданскою водой.
 Вотъ еще смѣшная ряса, —
 Подражаніе вѣрнѣй...
 Въ тѣлѣ тоже много мяса,
 Только будто почернѣй...
 И въ одной рукѣ — катило,
 Точно это пономаръ,
 А въ другую — угодила
 «Пресмыкающаяся тварь».
 Пепель самой черной краски
 Возлежитъ надъ головой...
 Отгадайте тайну маски,

Этой маски бытовой.
 Дальше... дайте приглядѣться, —
 Что-то очень мудрено...
 И, вѣдь, вздумаютъ одѣться,
 Такъ таинственно — темно!..
 Носъ возвышеннѣй, чѣмъ горы...
 Пухъ и нѣга въ тѣлесахъ,
 И загадочные взоры
 Что-то «зовять» въ небесахъ...
 Изъ кармана 200 тысячъ
 Обличительно торчатъ...
 Всю фигуру стоитъ высѣчь...
 Но отгадчики молчать.
 Встѣдъ затѣмъ — юлить фигурка...
 То волнуются, кричить,
 Или съ важностію турка,
 Подойдя къ толпѣ, молчать.
 По костюму — вродѣ бея...
 Или вѣтъ! совсѣмъ не то!
 Мы смѣшались тутъ, робѣя...
 Онъ — въ «гороховомъ пальто»!
 До всего ему есть дѣло,
 Всюду быстро рыщетъ онъ...
 Изъ охраннаго отдѣла
 Это, видимо, шпионъ.
 Вонъ вдали — костюмъ «гипшанца»...
 Скрывъ гитару подъ полой,
 Онъ несется въ вихрь танца,
 Въ вихрь пляски улылой.
 Но въ такой же, вѣрно, пляскѣ
 Черти носятся въ аду...
 Ахъ, не вѣрьте этой маскѣ —
 Налетите на бѣду!
 Видъ обманчивъ фарисейскій:
 Не гитара — шашка съ нимъ!..
 Это старшій полицейскій
 (Мы вамъ въ скобкахъ пояснимъ).
 Вотъ на васъ разитъ сивуха,
 Чисто — русское винцо...
 Истуканъ въ костюмѣ духа
 Передъ вами на лицо.
 Въ глазкахъ — «здравія желаемъ!..
 И селедка на боку...
 Вмѣстѣ съ водкой, мы вдыхаемъ
 Смѣсь махорки — табаку...
 Какъ присмотришься, — селедка
 Станетъ шашкой роковой
 Это — (вотъ еще находка!) —
 Нижній чинъ городской...
 На него мы смотримъ сухо:
 Вѣдь, по нашимъ временамъ,
 Вообще, костюмы духа
 Приглядѣлись очень намъ.
 Въ шумѣ жизни маскарадной,
 Въ толкотнѣ веселыхъ мѣстъ —
 Слышенъ шопотъ безотрадный:
 «Попадешься подъ арестъ!..

М. Б.

Задача: Въ г. Тюмени носъ стражника оцѣнивается г.
 губернаторомъ въ 75 руб. Требуется узнать сколько стоитъ весь
 стражникъ, принимая во вниманіе его безпорочную слѣжку и об-
 мундировку съ вооруженіемъ въ 15 рублей?

Пятнадцатилѣтнее „безкорыстное“ служenie „чистому искусству“ — или юбилей антрепренера Пермскаго театра М. Т. Строева.

О б ъ я в л е н і я.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА**

на 1907 годъ

на большую политическую, литературную и общественно-экономическую газету

„Голосъ Приуралья“

Газета выходитъ въ г. Челябинскѣ ежедневно, кромѣ дней послѣдипраздничныхъ. Направление газеты—прогрессивное.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 р. на 6 мѣс.—3 р. 50 к. на 3 мѣс. 2 р. 1 на мѣс. 75 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 р. къ 1 марта 1 р., къ 1-му мая 1 р. къ 1-му юля 1 р. и къ 1-му сентября 1 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Челябинскѣ въ конторѣ редакціи. Большая улица, д. Бреслиной.

За время пріостановки „Голоса Приуралья“
всѣмъ подписчикамъ будетъ высылаться газета
„Приуральскій Край“.

Редакторъ В. Весновскій.

Издатель А. Бреслинъ.

Т-ый Д-мъ „Бр. Корольковы“

Имѣются всѣ сорта Сибирской мороженой рыбы и зернистой икры.

**Китайскій чайный магазинъ
Ласкарисъ.**

Екатеринбургъ. Главный проспектъ домъ Пале-Рояль.

Чай, кофе, какао, китайскія, японскія и другія хозяйственные вещи.

Продажа въ розницу по оптовымъ цѣнамъ
всѣмъ покупателямъ выдается ПРЕМІЯ китайскими, японскими и хозяйственными вещами.

Громадный выборъ бамбуковыхъ издѣлій собств. производства.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.**ЖЖЕНЫЙ КОФЕ ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖІЙ.**

Сахаръ по фабричной цѣнѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1907 ГОДЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„Уральскій край“

газету политическую, общественную и литературную, выходящую въ г. Екатеринбургѣ ежедневно, кромѣ дней послѣдипраздничныхъ.

«Уральскій Край» является областнымъ органомъ Урала и близъ лежащихъ мѣстностей Пермской, Тобольской, Уфимской и Оренбургской губерній. «Уральскій Край» ставитъ своей задачей по возможности полно отражать общегосударственную жизнь Россіи и отзываться на важнѣйшіе политическіе и общественные вопросы дня—ввиду чего размѣръ газеты значительно увеличенъ.

Политическая, общественная и экономическая программа изданія остается безъ измѣненія.**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:**

на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 коп., на три мѣсяца—2 руб., на 1 мѣсяць—70 коп. Подписная плата нѣсколько повышена въ сравненіи съ прежнимъ годомъ въ виду обнаружившейся необходимости значительно увеличить размѣръ газеты.

Разсрочка подписной платы для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ—2 р., къ 1 апрѣля—2 р. и къ 1 сентября 2 руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Екатеринбургъ, уг. Покровскаго пр. и Тихвинской улицы, д. Бархина.

Редакторъ А. М. Спасскій.

ОСЕТРОВАЯ ПАЮСНАЯ ИКРА.

СОБСТВЕННОГО УЛОВА и ПРИГОТОВЛЕНІЯ

А. И. Туполева съ С-ми
Тобольскъ.**МАГАЗИНЫ****Бр. Алафуровыхъ.**

* ВЪЕРА: *

**страусовые, перовыя и
газовыя.**

Г.г. Екатеринбургъ, Пермь и Тюмень.

Съ новыѣ годомъ, Г.г. жихистри!